

А.А. Тортика, В.К. Михеев

Харьков

**«Иудео-хазарский» период истории
Хазарского каганата: к продолжению
критического анализа концепции
Л.Н. Гумилева**

В нашей предыдущей статье, опубликованной в сборнике материалов 8-й международной междисциплинарной конференции по иудаике «Концепция истории Хазарского каганата Л.Н. Гумилева: опыт критического анализа» [Тортика, Михеев 2001, 149–178], были рассмотрены в основном такие проблемы хазарской истории, как: происхождение хазар и их этническая принадлежность, время появления хазар в Восточной Европе и на исторической арене, кочевой образ жизни и место проживания собственно хазар на территории Хазарского каганата. На основе анализа источников и научной литературы мы пришли к выводу о том, что по-прежнему нет оснований не считать хазар кочевниками смешанного тюрко-угорского происхождения, появившимися в Восточной Европе после гушского нашествия и населявшими степи северо-западного Прикаспия, Азово-Каспийского междуморья и Волго-Донского (в низовьях) междуречья. Следует отметить, что изучение указанных проблем было связано в основном с критическим анализом базовых положений концепции Л.Н. Гумилева, объясняющих причины возникновения Хазарского каганата и ход его истории на ранних этапах развития этого государства в конце VII – VIII вв.

Так называемый «иудео-хазарский» период истории Хазарского каганата, по Л.Н. Гумилеву, датируется IX – X вв. Выделение этого особого периода в истории Хазарии, а также наделение его рядом специфических черт и характеристик, обусловивших, по мнению автора, ослабление и падение этого государства, является важной частью исторической концепции и системы аргументации Л.Н. Гумилева. Главной причиной, определившей ход развития хазарской истории в рамках этого периода, было появление в Хазарии большой и влиятельной иудейской общины и принятие иудаизма правящей верхушкой Хазарского государства. Трактовка этих событий Л.Н. Гумилевым во многом отличается от принятых в науке точек зрения [Артамонов 1962; Захогер 1962; Новосельцев 1990; Плетнева 1976; 1999], прежде всего благодаря использованию автором собственной теории «этногенеза», основанной на попытке привлечения в качестве фактора, определяющего и объясняющего историческое развитие тех или иных народов, так называемой «пассионарности» — закономерности биолого-генетического характера [Гумилев 1989].

Л.Н. Гумилев выделил два этапа проникновения иудейского населения на территорию Хазарии [Гумилев 1992, 38 – 51]. Первый он связывает с бегством из

Ирана тех представителей еврейских общин, которые поддерживали там движение маздакитов и вместе с ними подверглись преследованиям местного правительства. Эти евреи, по его мнению, селятся в степях Северного Кавказа в конце VI — начале VII вв., занимаются кочевым или полукочевым скотоводством, в отличие от оседлых (?) хазар. Они, как считает Л.Н. Гумилев, очень быстро забывают Талмуд и основывают свою религию только на Торе. Вместе с «тюрко-хазарами» эти еврей-кочевники с оружием в руках борются против арабской агрессии. Именно их правителем, а не хазарским каганом, был, по мнению Л.Н. Гумилева, известный из еврейско-хазарской переписки Булан, предпринявший первую попытку внедрения иудаизма в Хазарию. Религией этих евреев, как считает автор, являлся караизм, а они сами стали одной из составляющих процесса этногенеза крымских караимов.

В VIII в. на территории Хазарского каганата, спасаясь от преследований, появляются византийские евреи, исповедовавшие раввинистический иудаизм и почитавшие Талмуд. Их переселение совпадает с активизацией торгово-экономической деятельности еврейских же купцов рахдонитов (по Л.Н. Гумилеву, в переводе с иранского «знающие дорогу»), которые вели транзитную международную торговлю шелком, пушниной и рабами. Рахдониты вместе с византийскими евреями, проникшими, как считает Л.Н. Гумилев, благодаря «красавицам еврейкам» в генотип тюрко-хазарской знати, инспирируют принятие раввинистического иудаизма представителями политической верхушки государства и осуществляют переворот, приведя к власти своего ставленника — Обадию. В разгоревшейся после этого гражданской войне «иудео-хазары» побеждают и изгоняют местную аристократию, полностью узурпируют власть и превращают «коренных» хазар в зависимое и угнетаемое население. Свою ставку в военном отношении они делают на мусульманских наемников, по мнению Л.Н. Гумилева, выходцев из Гуляма, а экономику строят на обслуживании международной торговли (в том числе — и в основном — работоторговли), сборе дани с народов и племен Восточной Европы и эксплуатации «оседлых» хазар, населяющих дельту Волги.

Внешняя и внутренняя политика каганата после «переворота» Обадии осуществляется, по мнению Л.Н. Гумилева, в интересах еврейской правящей верхушки и еврейского купечества. Иудео-хазарские цари, как считает исследователь, полностью оттеснили от власти тюрко-хазарскую знать. Сами же они по своему этническому происхождению были евреями, следовательно, изначально, биологически им был чужд и ландшафт занимаемой территории, и интересы населявших его групп коренного населения. С точки зрения теории «этногенеза» Л.Н. Гумилева, такая система взаимоотношений между народами называется «химерой» и ее результаты крайне негативны как для коренных этносов, так и для вмещающих их ландшафтов (мест обитания).

Масштабы международной активности «иудео-хазарского» правительства, описанные Л.Н. Гумилевым, и степень его влияния на события, происходящие в самых отдаленных от Хазарии частях ойкумены, потрясают. История империи Тан, Багдадского халифата, государства Каролингов, по представленной нашему вниманию Л.Н. Гумилевым версии всемирной истории, не состоялась бы в том виде, в каком мы ее знаем, без активного участия и происков эмиссаров из Хаза-

рии. Оказывается, Хазария поддерживала все имперские режимы в мире (кроме Византии) и способствовала угнетению всех свободолюбивых народов Восточной Европы и близлежащих регионов.

На самом же деле даже данные еврейско-хазарской переписки, да и сам факт ее существования говорят об обратном. Образованный испанский еврей Хасдай до получения им ответного письма Иосифа лишь понаслышке знает о Хазарии. В течение длительного времени он пытается связаться с «иудейским царством», отправляет послов, пишет письма, пытается разыскать людей, побывавших там, но все напрасно [Коковцов 1932, 63 – 65]. Уровень развития коммуникаций в раннем Средневековье не позволял легко преодолевать такие расстояния, на пути между Европой и Хазарией были православная Византия, полудикие пространства Восточной Европы. Кроме того, очевидно, что ни сами хазары, ни хазарские евреи не претендовали на участие в мировой политике. Они хорошо знали только своих соседей, и их политические притязания ограничивались противостоянием то Арабскому халифату, то Византии, что уже совсем немало, или покорением того или иного местного народа: буртасов, болгар, алан и т. д. В сфере экономических интересов еврейского купечества, впрочем, так же как и купцов мусульманского и варяжского происхождения, в рамках Хазарского каганата главное место занимали Волга и Каспийское море, затем Дон, в известной степени Черное море и Днепр. Далее Днепра влияние хазар вряд ли когда-нибудь распространялось, а западнее Византии о них мало кто и слышал. Китайские источники также практически ничего не знают о хазарах, кроме того, что где-то далеко на западе существует некое «тукуесское поколение кэса» [Бичурин 1950, 326].

Перейдя к описанию внутренней политики Хазарского каганата в работах Л.Н. Гумилева, мы с удивлением узнаем о том, что в «Иудео-Хазарии» были «обобранные и ежедневно оскорбляемые хазары». Непонятно, на основе чего было сделано это утверждение, ведь известно, что хазары вплоть до середины X в. вели кочевой или полукочевой образ жизни на своей исконной территории на «черных землях» Прикаспия и в степях между Волгой и Доном. Кочевали или вели свое полуседлое хозяйство хазары аланами, во главе которых стояла родовая аристократия: «С месяца Нисана мы выходим из города и идем, каждый к своему винограднику и своему полю и к своей (полевой) работе» [Коковцов 1932, 102]. Самое большое кочевое подразделение с самым длинным маршрутом перекочевок в середине X в. возглавлял сам Иосиф, что свидетельствует об отнюдь не угнетенном состоянии кочевников-хазар.

Затем Л.Н. Гумилев пишет о том, что аланы вследствие давления «иудео-хазарского» правительства «потеряли свои христианские святыни». В то же время известно, что аланы неоднократно вступали в военно-политические союзы то с Византией, то с Хазарией, преследуя при этом в том числе и собственные политические цели. В соответствии с этим менялось их отношение к христианству и степень организованности религиозной жизни на территории Алании (наличие или отсутствие епархии, затем метрополии и т. д.). Из Кембриджского анонима (документа Шехтера) также известно, что часть алан исповедовала иудаизм [Голб, Прицак 1997, 140]. О наличии у алан «христианских святынь», которые они утеряли, не сообщает ни один из средневековых источников, скорее всего, отмеченная

фраза представляет собой просто метафору. К подобным метафорам Л.Н. Гумилев, к сожалению, прибегает достаточно часто, не особенно заботясь о соответствии своих оценок историческим фактам и данным источников.

Славяне, по его мнению, «платили дань по белке от дыма, лишь бы их не трогали печенеги». Утверждение это оставляется без дальнейших разъяснений, но, видимо, имеется в виду, что эта дань была невероятно тяжелой, практически непосильной, хотя очевидно, что она носила номинальный характер и была скорее выражением покорности, нежели средством эксплуатации. Особенно ясным становится символический характер этой дани в сравнении с полюдьем, практиковавшимся киевскими князьями в середине X в., в результате которого вниз по Днепру каждую весну сплавливались «моноксилы», груженные мехами, рабами, медом и воском [Константин Багрянородный 1991, 45–51]. Наконец, источники ничего не говорят о выплате этой дани печенегам, она платилась именно хазарам [Літопис Руський 1989, 12], а печенеги, после того как они утвердились в Восточной Европе, Хазарии не подчинялись и вели самостоятельную политику.

Далее, мы выясняем, что, оказывается, из-за «иудео-хазар» гузы «не смыкали глаз, охраняя свои палатки от внезапного нападения». В то же время известно, что гузы в союзе с хазарами разгромили печенегов и вытеснили их из междуречья Яика и Волги. Что же касается дальнейших взаимоотношений хазар и гузов, то скорее именно хазарам нужно было «не смыкать глаз», особенно зимой, когда «вода, соединяющая реку Хазар с заливом Болтус, замерзает и гузы переправляются через нее со своими лошадьми», как пишет Масуди, и тогда «против них [гузов] выступает хазарский царь» [Минорский 1963, 198].

Интересно, в связи с описанием хитроумной дипломатической деятельности хазарского правительства, и то, что русы, как выяснил Л.Н. Гумилев, совершали свои грабительские набеги на берега Черного и Каспийского морей не ради собственной выгоды, а по указке «иудео-хазарского» правительства. Причем еврейское правительство Хазарии посылало их на явную гибель «отобрав предварительно заветные мечи» (имеется в виду описанная в летописи дань полян хазарам двусторонними мечами [Літопис Руський 1989, 10–11], воспринятая почему-то Л.Н. Гумилевым до крайности буквально. Даже если забыть о том, что поляне, отдавшие, по мнению древнерусского летописца, дань мечами хазарам и «сидевшие на горах» на Днепре, и варяги-русы, бесчинствовавшие на Каспии и освоившие речные пути Восточной Европы, — это совершенно разные этносы, по-своему участвовавшие в исторических событиях конца первого тысячелетия н. э., все равно нельзя не удивиться военным успехам этих «безоружных» людей во время их нападений на Абескун, Баку или Бердаа. Зверства, которыми отличились русы под осажденным Константинополем во время похода Олега, также подробно описанные в летописи (убийства мирных жителей, пытки, забивание гвоздей в головы и т. д.), делались по наущению вездесущих и всемогущих, судя по степени их влияния и авторитета, хазарских иудеев. Самостоятельно, как почему-то представлялось Л.Н. Гумилеву, ни русы, ни славяне до этого додуматься не могли.

В результате такого анализа этнополитических отношений в Хазарии делается заключение о том, что описанная ситуация была тяжела и неприятна для всех народов, «кроме купеческой верхушки Итиля и обслуживавших ее наемников»

[Гумилев 1992, 198]. Таким образом, отмечает Л.Н. Гумилев, «иудейская община получала необходимую ей военную силу из Средней Азии и оплачивала ее данью из Восточной Европы». Все это делалось для того, чтобы сохранить власть, богатство и контроль над транзитной торговлей. С точки зрения теории «этногенеза» Л.Н. Гумилева, хазарские евреи, «горожане и купцы», не будучи связанными с природными условиями страны, «не могли вернуться к земледелию и скотоводству, потому что они не имели навыков, необходимых для этих занятий. Потеряв власть, они теряли богатство, а вслед за тем жизнь. Поэтому им надо было держаться и побеждать» [Гумилев 1992, 199].

Каким же образом, по Л.Н. Гумилеву, «иудео-хазары» сохраняли эту власть и подчиняли себе различные народы? Схема, оказывается, была достаточно проста: «Всегда можно было подкупить вождя, или нанять на службу удалцов из народа, или обольстить влиятельных женщин, или завербовать предателей». Реализация подобных мер воздействия облегчалась тем, что, исходя из теории «этногенеза», «этнопсихологическую реакцию» подчиняемых народов «можно было рассчитать, так как творческие элементы в психологии были вытеснены традиционными, поддающимися изучению». Некоторое удивление вызывает также характеристика приведенных к послушанию народов — это «многочисленные» черные болгары, «культурные» аланы, «храбрые» печенеги и «вольнолюбивые» гузы [Гумилев 1992, 202]. Остается только догадываться, на основании каких критериев был выбран эпитет для того или иного народа, и неужели аланы и гузы не были храбрыми, а печенеги вольнолюбивыми.

От всех вышеперечисленных народов уровнем пассионарности отличаются «славяно-русы». Последние регулярно меняются местами, то разделяются, то объединяются Л.Н. Гумилевым и рассматриваются им как предки русского народа. Вообще следует отметить, что в работе «Древняя Русь и Великая Степь» происходит постоянная подмена этнонимов и достаточно вольно трактуется их содержание. Особенно это касается варягов, русов и славян. Варяги, по мнению Л.Н. Гумилева, никакого этноса не имеют, русы это не варяги, а рутии, если речь идет о Крыме и Приазовье, каким-то образом задержавшиеся в Восточной Европе со времен Великого переселения народов, пережившие нашествие гуннов и сохранявшие анонимность своего существования и занимаемой территории вплоть до IX в. Иногда русы это россомоны, потомки сармат, когда речь идет о Поднепровье и Киеве. Славяне иногда существуют абстрактно, без племенных наименований, известных летописи, иногда выступают в форме племен — полян, древлян, северян, а время от времени трансформируются в «славяно-русов». Использование этого термина позволяет Л.Н. Гумилеву говорить об участии славян в походах на Каспий и т. д.

Последнее утверждение является очень важным для дальнейших построений автора. Речь идет о том, что в середине X в. в Поднепровье «в благодатном ландшафте, в устойчивом быте... росли сироты, дети богатых, погибших на Черном море от греческого огня и на Каспийском — от эпидемий. Они знали, кто послал их отцов на гибель (имеется в виду, что отправили их именно «иудео-хазары»)... Они видели, куда уходили шкуры белок и куниц и отчего мерзли их матери и сестры. Они слышали грозные оклики из Киева, где сидел князь (речь идет об Игоре Старом), надежно защищенный от народа союзом с хазарским царем (в каком

источнике говорится об этом союзе?), войско которого было всегда наготове» [Гумилев 1992, 202]. Это и было поколение князя Святослава, которому было суждено в недалеком будущем свергнуть «иудео-хазарское иго», тяготившее, по мнению Л.Н. Гумилева, практически все народы Восточной Европы.

Итак, в описанной Л.Н. Гумилевым ситуации и содержатся, как он сам считает, предпосылки будущего кризиса и падения Хазарии. Лишенные внутренней поддержки хазарские евреи, или рахдониты, или «иудео-хазары», преследуют собственные политические и экономические цели, борясь за выгоду и влияние на торговых путях в Евразии. Они терпят поражение от «русов-славян», каганат гибнет под ударами дружины Святослава, и его история заканчивается.

Анализ исторических источников соответствующего периода: арабской географической литературы, еврейско-хазарской переписки, древнерусских летописей и византийских хроник, а также современной научной литературы¹, посвященной изучению истории Хазарского каганата, показывает, что практически все элементы вышеприведенной концепции Л.Н. Гумилева вызывают возражение и могут быть пересмотрены.

Источники не дают четких оснований для утверждения о караимском характере религии первых еврейских переселенцев в Хазарию, тем более, что даже по Л.Н. Гумилеву они переселились туда еще задолго до появления караизма как такового (в VI в.). Никак и ничем не подтверждается рассуждение Л.Н. Гумилева о генетической роли евреев в хазарском этногенезе. Наличие массовых смешанных браков между первоначально язычниками-хазарами и евреями-иудеями представляется весьма сомнительным, учитывая замкнутый общинный характер средневековой еврейской жизни и строгие семейные законы.

Исходя из данных еврейско-хазарской переписки, сведений, содержащихся в «документе Шехтера» (Кембриджский аноним) [Голб, Прицак 1997, 138 – 142], «Книге о временах» Иегуды бен-Барзилая [Коковцов 1932, 127 – 131], можно говорить скорее о потере религиозных и культурных традиций первых еврейских переселенцев в Хазарию: «они соблюдали только завет обрезания». Они не соблюдали субботу, не знали Торы (Пятикнижия), что несвойственно караимам. В то же время нигде не говорится о пренебрежении Талмудом или о каких-то спорах между талмудистами и караимами. Булан в обеих редакциях «ответа Иосифа» или Сабриэль «документа Шехтера» (Кембриджского анонима) совершили только первый шаг к иудаизации своих соплеменников. Их действия носят скорее декларативный или, может быть, даже легендарный характер. Как после крещения Ольги для распространения христианства в Древней Руси понадобилась религиозная реформа ее внука Владимира, так и в Хазарском каганате после прозелитической акции Булана последовала просветительская и реформаторская деятельность «сына его сыновей» (внука, правнука, внучатого племянника) Обади. Суть ее заключалась не в изменении вероисповедания с караимского на раввинистический иудаизм, а в религиозном просвещении новых адептов сложной и древней религии, созданной другим народом, что выразилось в приобретении религиозной литературы, приглашении учителей-евреев, основании молитвенных

¹ См. Астайкин А.А. Библиография по истории Хазарии // Л.Н. Гумилев. Сочинения. Т. 6. М., 1996. С. 623 – 635.

домов и школ. «Он выстроил дома собрания и дома учения и собрал мудрецов израильских, дал им серебро и золото, и они объяснили ему 24 книги Священного Писания, Мишну, Талмуд и сборники праздничных молитв...» [Коковцев 1932, 97].

Факт восстания кабиров также известен науке. Их отпадение от центральной власти, последовавшие за этим военные действия, а также их поражение и переселение к венграм описаны Константином Багрянородным [Константин Багрянородный 1991, 163]. Но, во-первых, Константин ничего не пишет о причинах этого конфликта и никак не связывает его с религиозными реформами хазарского правительствa, во-вторых, нет никаких данных о том, что в этой внутренней войне центральная власть Хазарии одержала победу благодаря «международной финансовой поддержке» со стороны рахдонитов, о чем пишет Л.Н. Гумилев. Вообще, следует напомнить, что в кочевых империях и каганатах восстания представителей кочевой аристократии, обделенных при распределении должностей и власти или военной добычи, независимо от религиозных причин, были обычным явлением.

У власти в Хазарском каганате в течение всей его истории находились сами хазары, хотя и принявшие иудаизм. Двоевластие в государстве, постепенно сошедшее на нет в пользу «царя»-бека к концу IX – X вв. [Петрухин 2001, 76 – 77], объясняется не происками дальновидных представителей еврейской купеческой общины, а связано с существованием достаточно типичной для кочевников политической системы [Голден 1993, 211 – 133], сохранявшей пережитки родового строя и в той или иной форме проявлявшейся также у венгров или печенегов (отметим, что безо всякого со стороны евреев-рахдонитов вмешательства). Эта система была традиционной для тюрков-хазар, имела явно языческий, не иудейский, сакральный характер и может рассматриваться как часть политического наследия тюркютов, в составе державы которых хазары находились около 60 лет. Иосиф сам сообщает о своем тюркском, а отнюдь не еврейском происхождении. Описание не свойственных средневековым евреям кочевых привычек и кочевой культуры самого хазарского царя, представленное в еврейско-хазарской переписке, в очередной раз подтверждает этот факт.

Как созданное кочевым народом государство Хазария просуществовала рекордно долгий срок, без малого триста лет, выдержав целый ряд сложных исторических испытаний. Факт ее ослабления и гибели выглядит вполне закономерно и в общем контексте истории Восточной Европы в I тыс. н.э., и также в сравнении с историей других кочевых государств, переживавших зачастую еще больший расцвет и еще более стремительную гибель. Такие кочевые объединения, как государство центральноазиатских хунну, империя Аттилы, Тюркютский каганат, Аварский каганат, Великая Болгария Кубрата, государство енисейских кыргызов, Уйгурский каганат, империя Чингисхана, как правило, распадались если не сразу после смерти хана, их основавшего [Плетнева 1982], то в период не больший, чем жизнь 1 – 2 поколений его преемников. Причиной их распада чаще всего были центробежные тенденции, невозможность без сильной руки удержать кочевую волюницу, междоусобицы, борьба за власть между представителями кочевых аристократических кланов.

Если же государство оказывалось достаточно прочным, то со временем социальное расслоение и эксплуатация рядовых кочевников баями, беками и ханами

вели к их обеднению и потере статуса свободных и хозяйственно самостоятельных воинов-всадников. Кочевое народное ополчение, обеспечившее победоносное завершение войн в период создания государства (каганата, империи), заменялось феодальным, а затем и регулярной армией, которая могла быть и наемной (гулямы, мамлюки, ларсии, янычары), как это и произошло в Хазарском каганате. В силу развития процессов социально-имущественного расслоения терялась связь между кочевой верхушкой и кочевым народом. Кочевой народ уже не был заинтересован в поддержке власти. Как следствие, наемные войска, на которые и опиралась эта власть, приобретали, помимо военно-пограничных, карательные и фискальные функции. Именно они, а не купцы евреи, оказывали давление на правящую династию, подчиняли ее себе или полностью свергали.

Очевидно также, что в Хазарском каганате существовала большая еврейская община, которая не могла не играть определенной экономической и политической роли. Но, как было показано в настоящем докладе, во-первых, ее роль в хазарской истории не была и не могла быть столь разрушительной, во-вторых, сводить к ее влиянию все процессы, происходившие в этом государстве, также не представляется возможным.

Литература

Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.

Астайкин А.А. Библиография по истории Хазарии // Л.Н. Гумилев. Сочинения. Т. 1. М., 1996. С. 623 – 635.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М. – Л., 1950. Т.2.

Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. М. — Иерусалим, 1997.

Голден П.Б. Государство и государственность у хазар: Власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М., 1993. С. 211 – 133.

Гумилев Л.Н. Этногенез и Биосфера Земли. Л., 1989 (первое издание М., 1978).

Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе: Горган и Поволжье IX – X вв. М., 1962.

Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка X в. Л., 1932.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991.

Літопис руський / Пер. з давньорус. Л. Махновця. К., 1989.

Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X – XI вв. М., 1963.

Петрухин В.Я. К вопросу о сакральном статусе хазарского кагана: традиция и реальность // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10. С. 73 – 78.

Плетнева С.А. Хазары. М., 1976.

Плетнева С.А. Кочевники Средневековья: поиски исторических закономерностей. М., 1982.

Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М. — Иерусалим, 1999.

Тортика А.А., Михеев В.К. Концепция истории Хазарского каганата Л.Н. Гумилева: опыт критического анализа // Материалы Восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 1. М., 2001. С. 149 – 178.

